

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук
78.2.001.01, на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия»

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора юридических наук Николаевой Юлии
Валентиновны о диссертации Лаптева Дмитрия Борисовича на тему
«Акцессорные уголовно-правовые меры», представленной на соискание
ученой степени доктора юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация Лаптева Дмитрия Борисовича на тему «Акцессорные уголовно-правовые меры» выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» в соответствии с планом НИР, научное консультирование осуществлено доктором юридических наук, профессором Арямовым Андреем Анатольевичем. Диссертация представлена в диссертационный совет 78.2.001.01, созданный на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Ознакомление с текстом диссертации, её авторефератом и опубликованными работами автора позволяет заключить.

Диссертация Лаптева Дмитрия Борисовича представляет собой самостоятельное, оригинальное теоретико-прикладное исследование, посвящённое актуальным и практически значимым вопросам.

Оценка актуальности темы исследования. Следует согласиться с мнением диссертанта о том, что состояние современного уголовного законодательства и практики его применения во многом определяют острую необходимость обоснования и выработки предложений, направленных на их системную гармонизацию. При этом, вполне очевидно, что такие предложения должны быть доктринально обоснованными. Как известно, решение стоящих перед российским уголовным законодательством задач, достигается различными средствами, в том числе путем применения иных мер уголовно-правового характера.

Не вызывает сомнений вывод диссертанта об отсутствии в науке уголовного права единой концепции системы иных мер уголовно-правового

характера. При этом, к сожалению, и в действующем УК РФ в части изложения соответствующих предписаний имеются элементы, вызывающие сомнения. В частности, законодатель не сформулировал определение иных мер уголовно-правового характера, наличие которого позволило бы, в том числе, сделать шаг вперед при осмыслении правовой сущности данного феномена. Имеются вопросы и относительно четкого понимания содержательного насыщения перечня иных мер уголовно-правового характера, взаимосвязи различных мер между собой, измеримых границ и иных аспектов. При этом, надо иметь в виду, что аналогичные по принципу действия правовые средства закреплены в рамках иной институциональной принадлежности (к примеру, принудительные меры воспитательного воздействия). Отсутствует определенность в части оснований и условий реализации данных правовых средств и т.д.

Освещение в уголовно-правовой литературе заявленной проблематики носит несколько разрозненный характер и, как правило, посвящено отдельным видам или группам мер без учета общих направлений уголовной политики и иных немаловажных факторов. Это существенным образом обедняет научные знания в данной сфере.

Заслуживает внимания мнение автора о необходимости мониторинга качества систематизации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в том числе, связанный с оценкой корректности соотношения принудительного потенциала разных типов воздействия и адресатов применения с учетом юридически значимых признаков лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние. В этой связи изучение некарательных способов воздействия на преступность, к числу которых, несомненно, относятся иные меры уголовно-правового характера, представляет особую важность.

С учетом изложенного, решение обозначенных проблем обладает высокой степенью востребованности в российской науке и практике ее применения и нуждается в глубоком и всестороннем научном исследовании, что свидетельствует об актуальности предложенного Д.Б. Лаптевым диссертационного исследования, посвященной разрешению ряда теоретических и практических проблем применения норм исследуемого института в современных условиях.

Новизна научных результатов диссертационного исследования.

Научная новизна предложенного диссертационного исследования, сформулированных выводов и положений, выносимых на защиту, не вызывает сомнений и определяется постановкой темы и поднятой проблематикой работы, содержанием и полученными исследовательскими результатами (с. 12-14). Несмотря на наличие научной дискуссии по анализируемой проблематике, в том числе и на уровне диссертаций, научная новизна представленного диссертационного исследования заключается в следующем:

1) впервые разработана авторская оригинальная концепция правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения, не входящих в объем уголовной ответственности,

принудительных мер, направленных на разрешение уголовно-правового конфликта;

2) впервые аргументирован вывод, в соответствии с которым иные меры уголовно-правового характера обеспечивают разграничение принудительного сегмента уголовно-правового воздействия и имеют акцессорный характер по отношению к мерам уголовной ответственности;

3) диссертантом выработаны новые дефиниции: «акцессорные», «вариативные» и «дополнительные» меры, позволяющие достичь цель обеспечения большей степени определенности права в части изложения соответствующих предписаний уголовного закона, а также существенно обогатить науку уголовного права и открыть новый взгляд на содержание института иных мер уголовно-правового характера;

4) диссертантом внесены новые, отличные от имевшихся ранее предложения по формированию перечня уголовно-правовых средств, относимых к иным мерам уголовно-правового характера;

5) впервые разработана система критериев эффективности исследуемых мер, ранее не встречавшаяся на страницах юридической печати.

Таким образом, автором разработан подход к систематизации акцессорных мер на основе разработанных диссертантом системообразующих признаков (утилитарные меры уголовно-правового характера социально-компенсирующей направленности, не входящие в объем уголовной ответственности) обеспечил построение целостной системы акцессорных мер с включением в ее состав элементов, формально подведомственных системам других институтов Общей части УК РФ, а также закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних. В результате исследование отдельных мер уголовно-правового характера на уровне диссертации проводилось впервые.

При исследовании места и роли акцессорных мер в системе уголовно-правового воздействия предложены новые подходы к определению и дифференциации мер уголовно-правового воздействия, а также корректирующих и сопутствующих их реализации средств. Также в работе представлена система критериев эффективности исследуемых мер, ранее не встречавшаяся на страницах юридической печати.

Программа реформирования иных мер уголовно-правового характера соответствует критерию новизны, поскольку разработанная автором теоретическая модель заключительного раздела Общей части УК РФ охватывает весь комплекс акцессорных мер, не входящих в объем уголовной ответственности в силу вариативного либо дополняющего характера, с учетом актуальных оригинальных предложений по совершенствованию каждой из них.

Положения, выносимые на защиту (с. 14-20), логически следуют из анализируемых автором материалов, и позволяют получить информацию об основных результатах научно-исследовательской деятельности по теме диссертации. Не вызывает сомнения, что сделанные автором выводы и предложения вносят существенный вклад в развитие науки уголовного права и могут быть квалифицированы как новое научное достижение.

Объект, предмет, цель и задачи исследования не вызывают возражений и сформулированы четко (с. 8-10). Соискателем правильно определены объект и предмет диссертационного исследования. Содержание предмета исследования раскрыто с достаточной полнотой.

Д.Б. Лаптев определил, что цель исследования состоит в разработке научно обоснованной концепции правового и индивидуального регулирования отношений в сфере регламентации и применения, не входящих в объем уголовной ответственности и обеспеченных силой государственного принуждения, средств разрешения уголовно-правового конфликта (акцессорных уголовно-правовых мер).

Полагаю, что данная цель достигнута, поскольку соискателю удалось выработать качественно новую теорию, включающую ряд научно-аргументированных выводов, соответствующих обозначенной цели, и решить в ходе научной работы сформулированные задачи.

Представляется, что автор верно определил **методологическую основу** работы (с. 10-11), что дало возможность получить наиболее достоверные и обоснованные результаты. В частности, диссертантом использованы такие общенаучные методы исследования как сравнение, аналогия, индукция, дедукция, описание, синтез, а также метод диалектического познания, посредством которого стало возможным оценить динамику изучаемых явлений. Реализация указанных методов, в частности, обеспечила формулировку автором научных выводов о содержании мер уголовно-правового воздействия, их соотношении с мерами уголовно-правового характера и мерами уголовной ответственности.

Теоретическая база (с.11) проведенного исследования представляется достаточно полной. Автором изучены труды отечественных ученых, посвященные иным мерам уголовно-правового характера. Особое внимание соискатель уделил диссертационным работам, содержание которых связано как с комплексным исследованием норм рассматриваемого института, так и отдельных мер.

Надо сказать, что методологическая и теоретическая основы предложенной диссертации обеспечивают требуемый научный уровень для исследования и разрешения соответствующей проблематики.

Правовую базу исследования (с.11) составили нормы действующего уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, уголовные кодексы отдельных зарубежных государств, международные правовые акты, иные правовые акты по теме исследования.

Положительной оценки заслуживает **эмпирическая основа исследования** (с.11-12):

– правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации по вопросам содержания иных мер уголовно-правового характера;

– материалы уголовных дел, по которым применялись отдельные иные меры уголовно-правового характера: изучены материалы 700 уголовных дел, судебных решений, размещенных на сайтах судов и в государственной

автоматизированной системе «Правосудие», рассмотренных в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Томской, Омской и Новосибирской областях, Краснодарском крае;

– результаты проведенного в период с 2018 по 2023 годы социологического опроса 412 человек - правоприменителей различных целевых групп (112 следователей, 89 сотрудников прокуратуры, 102 судей, 109 адвокатов, работающих в различных регионах России: городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, Республике Карелия, Воронежской, Томской, Омской и Новосибирской областях, Краснодарском крае);

– данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по вопросам диссертационного исследования;

– результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами при разработке родственной проблематики.

Теоретическая значимость проведенного исследования (с. 20-21) не вызывает сомнений и заключается в возможности использования его результатов в научных изысканиях, предметом которых будет исследование проблем регламентации и применения иных мер уголовно-правового характера. Выявленные в работе системные связи в структуре акцессорных мер уголовно-правового характера будут востребованы при исследовании родственных тематик: уголовно-правовое воздействие, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера и др.

Таким образом, очевидно, что автор внес существенный вклад в развитие научного понимания механизма уголовно-правового воздействия в целом и института иных мер уголовно-правового характера, в частности.

Практическая значимость (с. 21) также ярко выражена и обусловлена тем, что сформулированные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности по разработке и подготовке проектов правовых актов, учтены Пленумом Верховного Суда РФ при разработке постановлений; в практической деятельности в целях единообразного толкования и применения исследуемых уголовно-правовых норм: в процессе преподавания дисциплины «Уголовное право», при подготовке учебных и учебно-методических пособий, а также в дальнейшей научной деятельности.

Апробация результатов проделанной работы (с. 21-23) представляется репрезентативной и достаточной. Отдельные положения и выводы, изложенные в диссертации, нашли отражение в тридцати четырех публикациях, двадцать семь из которых размещены в изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; также докладывались на многочисленных конференциях международного и всероссийского уровней. Результаты работы внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет». Прикладные рекомендации, сформулированные в работе, используются в практической деятельности судей Томского областного суда.

Структура работы соответствует обозначенной цели и задачам исследования. Наличие четырех глав, объединивших четырнадцать параграфов, позволили всесторонне изучить феномен иных мер уголовно-правового характера, в том числе, в историческом и сравнительно-правовом аспектах, а также проанализировать проблемы применения рассматриваемых правовых средств, внести существенный вклад в развитие науки уголовного права, предложить возможные пути совершенствования законодательства в данной сфере и практики его применения.

В заключении Д.Б. Лаптевым излагаются основные результаты проведенного исследования, уточняется ряд теоретических положений, формулируются предложения по совершенствованию соответствующих норм законодательства. В приложении к диссертации приводятся анкеты и обобщенные результаты анкетирования, предлагается авторская концепция раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации «Акцессорные меры уголовно-правового характера», а также диаграмма, отражающая дифференциацию мер уголовно-правового воздействия.

Содержащиеся в работе выводы и предложения вытекают непосредственно из проведенного исследования и отражают собственные достижения автора, соответствуют паспорту научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки). Их адекватность и достоверность подтверждается результатами опроса респондентов и статистикой.

Дискуссионные вопросы и замечания.

Нельзя утверждать, что все теоретические положения диссертации и сформулированные соискателем практические рекомендации в равной мере аргументированы.

1. *Положение первое, выносимое на защиту* (с. 14), представляются дискуссионным.

Так, в абз. 3 данного положения диссертантом отмечается, что: «Акцессорными являются вспомогательные связанному с реализацией уголовной ответственности ресурсу уголовно-правового воздействия некарательные меры реального либо потенциального государственного принуждения, применяемые в связи с совершением общественно опасного деяния».

При этом круг предлагаемых диссертантом иных (акцессорных) мер ограничен лишь следующими мерами: принудительные меры медицинского характера, реализуемые в стационарных условиях, судебный штраф, принудительные меры воспитательного воздействия, реализуемые при освобождении от уголовной ответственности, помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, конфискация имущества, принудительные меры медицинского характера, реализуемые в амбулаторных условиях, возложение обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию,

По нашему мнению, сформулированное диссертантом определение акцессорных мер может охватывать и иные некарательные меры,

предусмотренные уголовным законодательством. К примеру, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания и др. Данное обстоятельство свидетельствует о не вполне удачной попытке диссертанта дефинировать акцессорные меры.

2. Отнесение диссертантом к иным мерам уголовно-правового характера возложения на осужденного обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ст. 72.1 УК РФ) (с. 53) представляется недостаточно аргументированным.

Так, спорным является наделение статусом самостоятельной меры уголовно-правового характера возложения на осужденного соответствующих обязанностей при назначении наказания. Рассмотрение данного инструмента в системе элементов назначения наказания напрямую следует из названия гл. 10 УК РФ.

Кроме того, сомнительным, представляется наличие в структуре возложения обязанностей по ст. 72.1 УК РФ принуждения (реального либо потенциального), которое, с позиции диссертанта, является обязательным признаком иных мер уголовно-правового характера (с. 52). Уклонение лицом от прохождения вышеуказанных мер влечет наложение лишь административного штрафа по ст. 6.9.1 КоАП РФ.

3. На с. 78-79 диссертации автор подробно описывает механизм реализации уголовно-правового воздействия. С точки зрения диссертанта, в объем уголовно-правового воздействия входят: непосредственно меры уголовно-правового воздействия, которые выступают базовыми средствами разрешения уголовно-правового конфликта и реализуются государством в качестве первичной ответной реакции на совершенное общественно опасное деяние; корректирующие средства уголовно-правового воздействия, реализуемые в механизме примененных ранее уголовно-правовых мер и обусловленные возникновением вторичных юридических фактов в рамках уже урегулированных уголовным законом охранительных отношений; сопутствующие средства уголовно-правового воздействия, позволяющие изменять правовой статус лица, совершившего преступление, помимо реализуемой уголовно-правовой меры.

В представленной системе не ясным остается место таких правовых инструментов как причинение вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ), выдача лиц, совершивших преступление (ст. 13 УК РФ); зачет наказания (ст. 72 УК РФ) и др. Полагаем, что данный факт требует от диссертанта дополнительных аргументов при устной защите диссертации.

4. Вывод, согласно которому помещение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, верно относить к иным мерам уголовно-правового характера (с. 13 автореферата; с. 209 диссертации), представляется не достаточно убедительным.

Во-первых, к несовершеннолетним, не достигшим возраста уголовной ответственности и совершившим общественно опасные деяния, может применяться не только помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, но и другие меры, регламентированные законодательством о профилактике правонарушений несовершеннолетних. В этой связи возникает вопрос избирательного наделения диссертантом статусом «иной меры» лишь одной из возможных.

Во-вторых, в данном случае автор диссертации ставит под сомнение адекватность избранных критериев систематизации иных мер уголовно-правового характера, поскольку помещение несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности и совершивших общественно опасные деяния в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, применяется к адресатам, не отвечающим требованиям субъекта преступления.

5. Вывод, сформулированный диссертантом на с. 232 диссертации, согласно которому нормы о судебном штрафе не являются конкурирующими с нормами об освобождении от уголовной ответственности и предназначены для применения в ситуациях, когда освобождение от уголовной ответственности требует дополнительного принудительного воздействия на правонарушителя, не может быть признан удачным. Во-первых, данный вывод не основан на положениях действующего закона и разъяснениях высших судебных инстанций. Во-вторых, в правовой доктрине нормы о судебном штрафе рассматриваются как конкурирующие с нормами, предусматривающими иные нереабилитирующие основания освобождения от уголовной ответственности.

6. На с. 173-175 диссертант раскрывает вопрос, касающийся дифференциации акцессорных мер уголовно-правового характера, исходя из целеполагания. Вступая в заочную научную полемику относительно достижимости общей превенции, диссертант утверждает: «Скорее, целью акцессорных мер уголовно-правового характера выступает частная превенция, поскольку при их применении субъект в большинстве случаев осознает привилегированное отношение к себе в рамках закона, либо, напротив, претерпевает дополнительное обременение. Противодействие коррупции, невзирая на важную роль этого процесса, само по себе недостижимо с помощью акцессорных мер уголовно-правового характера».

Не соглашусь с таким категоричным выводом диссертанта.

Одна из центральных проблем применения положений о конфискации имущества связана с дефектами, допущенными при конструировании уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 104.1 УК РФ. Исключив Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ конфискацию имущества как вид наказания, законодатель другим Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ восстановил ее в качестве иных мер уголовно-правового характера, при этом редакция нынедействующей статьи 104.1 УК РФ с точки зрения метода правового регулирования однозначной идентификации не поддается. Не нашел четкого разъяснения данный вопрос и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 № 17 «О некоторых вопросах, связанных

с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», который по сути так и не ответил на центральный вопрос – конфискация право или обязанность суда?

Именно данный дефект порождает негативные тенденции правоприменения, о чем диссертант справедливо отмечает. Вместе с тем, при соблюдении правил юридической техники, касающихся использования метода правового регулирования, потенциал достижимости цели общей превенции у данной меры достаточно высок.

Представляется целесообразным обратить внимание диссертанта и на еще один немаловажный аспект, связанный с вопросами о конфискации имущества. Так, предложенная Д.Б. Лаптевым в Приложении (с. 443) редакция ст. 6 не устраняет проблемную часть о методе правового регулирования.

Кроме того, диссертант справедливо делает акцент на межотраслевом характере конфискации имущества, имея в виду регламентацию положений о конфискации не только уголовным, но и иным отраслевым законодательством. Вместе с тем, осталось несколько размытым мнение диссертанта о соотношении конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера и вида административного наказания. Современная редакция административно-правовых норм о конфискации (ст. ст. 3.2, 3.7 КоАП РФ) и санкции административно-правовых норм Особенной части КоАП РФ позволяют предположить, что включение конфискации в качестве обязательного дополнительного административного наказания (например, ч.3 ст. 7.27 КоАП РФ и др.) некоторым образом усиливает в этом случае потенциальную репрессивность санкции в отличии от уголовно-правовой.

7. Параграф 4.2 посвящен критериям эффективности акцессорных мер уголовно-правового характера, что, вполне, соответствует наименованию главы 4 и логике ее построения. Определяя критерии эффективности, диссертант к их числу относит:

- «– доступность нормы для правоприменителя;
- соответствие заложенных в структуре вариативных и дополнительных мер правоограничений особенным характеристикам потенциальных адресатов применения и (или) общественно опасных деяний, в связи с совершением которых они могут применяться;
- обеспеченность нормы корректирующим механизмом исполнения меры, предполагающим возможность фактического осуществления контроля за лицом и регулирование соответствующего воздействия в период реализации меры (применительно к акцессорным вариативным мерам)».

Что само по себе не вызывает возражений, однако нуждается в дополнительном осмыслении.

Подвергая характеристике критерий «доступность нормы для правоприменителя», автор упустил из виду некоторые аспекты, в числе которых наличие:

– нормативных предписаний, зафиксированных при помощи оценочных понятий, влияющих на доступность нормы не только для правоприменителя, но и для граждан.

Например, в соответствии с ч. 5 ст. 73 УК РФ «Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению». Опыт правоприменения условного осуждения свидетельствует о том, что при возложении таких обязанностей, суд, как правило, ограничивается традиционно сложившимися (не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа и т.п.).

Примеры оценочных понятий можно продолжить;

– формально-логических противоречий, в значительном числе имеющих в уголовном законе. Например, одновременное размещение положений о судебном штрафе в различных разделах и главах Общей части УК РФ не позволяет однозначно сделать вывод о его принадлежности к определенному институту уголовного права и т.д.

Характеризуя критерий «соответствие заложенных в структуре вариативных и дополнительных мер правоограничений особенным характеристикам потенциальных адресатов применения и (или) общественно опасных деяний, в связи с совершением которых они могут применяться» не вполне понятно содержательное насыщение признака «**особым** характеристикам потенциальных адресатов применения...».

Предложенный диссертантом перечень критериев эффективности акцессорных мер уголовно-правового характера, судя по тексту является исчерпывающим. Вместе с тем, не вполне понятно какое место занимает прекращение нести общественную опасность лица для общества и ее достижимость?

8. На с. 438-447 в приложении предложена «Авторская концепция раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации», что является верным.

Вместе с тем, анализ предложенной редакции уголовно-правовых норм в статьях вызывает некоторое возражение. В процессе конструирования норм диссертант несколько вольно обращается с терминологией, что потенциально вызывает риски правоприменения. В частности:

8.1. Часть 1 статьи 1 содержит определение акцессорных мер уголовно-правового характера, исходя из которого можно вычленим соответствующие признаки, конкретнее: «Акцессорные меры уголовно-правового характера есть **вспомогательные** (содержание?) связанному с реализацией уголовной ответственности **ресурсу** (что такое ресурс? где закрепен? и т.д.) уголовно-правового воздействия **некарательные** (понятие? разве в УК РФ закрепен термин карательные?) меры реального либо **потенциального** (содержание?) государственного принуждения, применяемые в связи с совершением **общественно опасного деяния** (почему отсутствует упоминание о совершении преступления?).

8.2. Часть 2 статьи 1 содержит следующие положения:

«2. Акцессорные меры уголовно-правового характера выступают вариативной формой реализации принудительного **сегмента (содержание?)** уголовно-правового воздействия, исключаящей уголовную ответственность, либо **дополняют объем уголовно-правового воздействия (содержание?)** в случаях привлечения лица к уголовной ответственности или освобождения от нее».

Примеры можно продолжить.

Следует иметь в виду, что указанные замечания и пожелания свидетельствуют о несомненной сложности диссертационного исследования, носят дискуссионный характер и, по всей вероятности, не бесспорны, они не оказывают принципиального влияния на общую положительную оценку диссертационного исследования, проведенного Д.Б. Лаптевым

Заключение о соответствии диссертации критериям Положения о присуждении ученых степеней.

На основе анализа ее результатов можно сделать вывод:

1) диссертационное исследование Лаптева Дмитрия Борисовича на тему «Акцессорные уголовно-правовые меры» соответствует требованиям п.п. 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г., поскольку является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения об иных мерах уголовно-правового характера, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение (ч. 1 п. 9 Положения).

2) автор диссертации Лаптев Дмитрий Борисович достоин присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Заведующий Кафедрой международного и публичного права Юридического факультета, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент.

Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук защищена по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно исполнительное право (юридические науки).

125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2

E-mail: academy@fa.ru, Web-сайт организации: www.fa.ru

Телефон: +7 (495) 249-5-249

 /Николаева Юлия Валентиновна

